

США – Мексика: по обе стороны границы

Проблемы трансграничного сотрудничества

Татьяна Петрова,
кандидат исторических наук

Специфика геополитического и геостратегического положения США позволяла им довольно долгое время пользоваться преимуществом своего удаления от традиционных театров военных действий на других континентах. Именно поэтому события 11 сентября получили такую драматическую оценку в национальном сознании.

Находясь за двумя океанами, Соединенные Штаты могли сосредоточить свои усилия на создании военно-морской мощи, не подвергаясь реальной опасности со стороны своих ближайших соседей. Граница с Канадой никогда не рассматривалась американскими стратегами как источник военной опасности. Граница с Мексикой представляла скорее проблему “сосуществования” двух разных социумов (или цивилизаций), но никак не реальную угрозу безопасности США.

Однако ситуация вокруг этой границы являлась и является источником довольно сильного напряжения в отношениях между двумя странами из-за того, что в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. эта граница продвинулась на юг, в результате чего Мексика лишилась половины своей национальной территории (на которой ныне расположены американские штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта).

Учебники истории, на которых воспитывалось не одно поколение мексиканцев, расценивают эти действия США как отсутствие уважения к суверенным

правам других государств и прославляют героизм юных кадетов, охранявших президентский дворец, которые предпочли смерть позору плена. До сих пор в Мексике отмечается день памяти кадетов, а одна из центральных станций столичного метро носит имя “Юных героев” (дословно “детей-героев”).

Тем самым в национальном сознании все новых и новых поколений формируется комплекс недоверия к США и обид за понесенные утраты.

Как справедливо подметил известный латиноамериканец З.Ивановский, “чтобы оправдать притязание на те или иные территории выдвигаются либо демографиче-

ский (нас здесь больше), либо исторический довод (мы здесь были гораздо раньше)“¹.

В полной мере оба эти довода применимы к приграничным территориям США, и если мексиканская политическая элита не озвучивает эти притязания, то только в силу реальной оценки их полной бесперспективности. Но бывший президент Мексики Висенте Фокс не упускал возможности напомнить соотечественникам, что он является президентом 120 млн. чел. (из которых 100 млн. проживают в Мексике, а 20 млн. – в США).

Наличие общей границы заставляло США с особым интересом относиться к тем процессам, которые развивались в Мексике, в частности в бурные революционные годы (1910–1917 гг.) и в последующий период поиска мексиканской модели реформизма.

Еще в 20-е годы XX в. стратегами США был разработан документ “*Большевистские дела в Центральной Америке*”, в котором зоной стратегических интересов США объявлялся Панамский канал и вся сопредельная территория (включая Кубу, Карибский бассейн, Центральную Америку и Мексику).

В дополнение к Вашингтонскому Договору о мире и дружбе 1923 г. (между США и пятью Центральноамериканскими республиками) была разработана так называемая *серия “цветных” договоров*, в которых предусматривались различные военно-стратегические акции на случай возникновения “чрезвычайных обстоятельств”. В отношении Мексики был разработан так называемый “*зеленый план*”, действовавший до 1940 г. В его рамках могли осуществляться акции по захвату нефтяных и угольных месторождений и установления блокады морских портов.

Что касается современной Мексики, то для характеристики ее заинтересованности в контактах с США достаточно привести один единственный показатель: 86% мексиканского экспорта направляется в США.

Традиционно все внешнеэкономические связи американских колоний с метрополией осуществлялись морским путем через порты. На географической карте портовые города обрамляют весь континент, оставляя почти нетронутыми внутренние районы. Практически во всех странах Латинской Америки железные и автомобильные дороги ориентированы на побережье.

Также было и в Мексике, где “воротами” в страну долгое время служил порт Веракрус. Однако со второй половины XX в. ситуация изменилась: новым ориентиром для мексиканских товаропотоков стала граница с США. Туда же направлялись мексиканцы в поисках работы. Начало этому “оттоку” было положено во времена второй мировой войны, поскольку из-за массового призыва мужчин в армию, в США не хватало рабочих ресурсов.

Чтобы преодолеть возникшую проблему, США в 1943 г. подписали договор с правительством Мексики, положивший начало так называемой *программе “Брасеро”* (“мокрые спины”), которая регулировала привлечение мексиканцев для сельскохозяйственных и дорожных работ в США.

Программа действовала до 1964 г., ежегодно в США по ней въезжало более 200 тыс. мексиканских рабочих².

Завершение программы “Брасеро” и введение квот на легальную миграцию резко обострило проблему нехватки неквалифицированной рабочей силы в США и привело к росту нелегальной миграции.

Иммиграционная реформа в рамках принятого в 1986 г. законодательства стала попыткой смягчить проблему.

Было, в частности, принято решение легализовать нелегальных мигрантов, запретить прием нелегалов на работу и одновременно ужесточить охрану американо-мексиканской границы. Именно закон 1986 г. учредил визы H-2A для временных сельскохозяйственных работников.

Однако усилия государства остановить нелегальную миграцию оказались безуспешными. В 90-е годы она быстро нарастала, чему способствовал масштабный экономический рост США и экономический кризис в Мексике.

Новое звучание проблема границы приобрела с конца 70-х и в 80-е годы как следствие возникновения сборочных предприятий (“макиладорес”) в приграничной зоне. Речь идет не только о создании крупнейшего сборочного комплекса на территории Латинской Америки, но и формировании своеобразной “трансграничной” субкультуры.

Деловые и личные контакты между мексиканскими и североамериканскими партнерами превосходят по своим объемам и наполнению контакты между сопредельными мексиканскими штатами.

Аналогичная картина наблюдается и на канадо-американской границе.

Масштабы миграции в США повлекли за собой изменение демографической структуры в некоторых штатах Мексики. В поисках “лучшей доли” из сельских районов на север уходят молодые трудоспособные мужчины, в поселках же остаются женщины с детьми, престарелые. Они не в состоянии прокормить себя сами, поэтому процесс обнищания и маргинализации приобретает необратимый характер. В конце концов и они вынуждены покинуть родные места и мигрировать в большие города, где пополняют ряды безработных и бездомных.

Целые районы обезлюдели, а во многих штатах количество женского населения

составляет 51–54% (при среднем показателе по стране 50,1%).

Заметные изменения в демографической сфере наблюдаются и по другую сторону границы.

Практически ни одно исследование американо-мексиканских отношений не обходится без упоминания этой проблемы, также как не обходится без этой тематики ни одна официальная встреча.

Тем не менее, тема эта не исчерпана, и с каждым новым поколением мигрантов количество проблем не уменьшается, а возрастает.

В 90-е в США ежегодно оседало от 105 тыс. (по данным Мексикано-американской комиссии) до 350 тыс. (по данным Службы иммиграции и натурализации США) нелегальных мексиканских иммигрантов.

К 2000 г. их насчитывалось 4,8 млн. чел., которые составляли 69% всех нелегально проживающих.

Но дело не только в количестве латиноамериканских мигрантов в США, а в том, что в отличие от представителей других диаспор они предпочитают селиться компактно: мексиканцы, например, предпочитают селиться в Южной Калифорнии, кубинцы – в Майами, доминиканцы и пуэрториканцы – в Нью-Йорке.

В 2000 г. испаноговорящие составили 46,5% жителей Лос-Анджелеса, тогда как другие белые – только 29,7%³.

Согласно типологии миграционных процессов, разработанной российским ученым В.Л.Иноземцевым, можно выделить следующие варианты:

- экспансия зрелых социальных систем (Римская империя, империя Александра Македонского, Испания, Португалия, арабы);

- хаотичная эволюция племен и народов (кочевники, Великое переселение народов);

- инфильтрация представителей того или иного народа в чуждое им общество⁴.

Представляется, что именно с “инфильтрацией” мы и имеем дело в данном конкретном случае. По сути, граница между Мексикой и США является не просто государственной границей, которая разделяет суверенные государства. Здесь проходит “разлом” между европейской цивилизацией в ее североамериканском варианте, в основе которой лежит пуританская этика и гражданский кодекс Наполеона (как квинтэссенция западных ценностей с опорой на личные права и свободы индивидуума) и автохтонной латиноамериканской цивилизацией, отторгающей и отвергающей эти ценности. Религия, язык, культура, мораль, право – все эти признаки двух цивилизаций скорее отличны, чем схожи.

“Инфильтрация” переводит проблему ассимиляции из политической плоскости в социальную, что, собственно и делает ее одной из самых острых проблем нашего времени”, – делает вывод Иноземцев, и с этим выводом трудно не согласиться⁴.

Адаптация мигранта к новой среде обитания представляет длительный процесс “межкультурной трансформации”, в результате которого количественные показатели преобразуются в качественные. Однако это маргинальное состояние может стать и конечным для индивидуума, особенно если он не может или не хочет ассимилироваться.

По данным социальных служб США, даже спустя год пребывания в стране 17% мигрантов не говорят по-английски и продолжают готовить привычную национальную пищу.

Попыткой оптимизировать миграционный процесс стала “Временная трудовая программа”, обнародованная президентом Дж.Бушем 7 января 2004 г.

В частности, временные визы стали выдавать сроком на 3 года с правом их продле-

ния еще на один трехлетний срок. По мнению американских конгрессменов, это должно стимулировать мигрантов к возвращению на родину по истечении срока контракта.

При этом предусмотрена возможность создания специальных сберегательных счетов, которые можно будет использовать, лишь покинув США.

Новая программа также дает право всем нелегальным мигрантам, находившимся в США на момент ее принятия, легализовать свое присутствие в стране.

В начале 2006 г. сенат Конгресса США одобрил проект закона об иммиграции, усиливающий контроль за проникновением иностранцев на территорию страны и одновременно облегчающий процедуру легализации уже проживающих в США незаконных иммигрантов.

За законопроект, поддержанный президентом Дж.Бушем, проголосовали 62 сенатора, против высказались 36.

Законопроект предусматривает выделение средств на укрепление границы с Мексикой и значительное увеличение численности пограничных служб.

К решению проблемы незаконной иммиграции в США подключаются спецслужбы и вооруженные силы, заявил председатель комитета по разведке палаты представителей конгресса США конгрессмен-республиканец Питер Хекстра.

Он объявил, что принятый конгрессом США законопроект об ассигнованиях на внутреннюю безопасность 2007 г. включает положение о “пилотной разведывательной программе по обеспечению красной зоны безопасности на границе” (*Red Zone Defense Border Intelligence Pilot Program*).

В рамках программы, рассчитанной на два года, конгресс США поручил директору национальной разведки и министру внутренней безопасности улучшить использование и координацию разведки в рамках операций по охране южных границ США.

Эта программа требует также осуществления круглосуточного контроля границы с использованием беспилотных воздушных аппаратов, дирижаблей и аэростатов, а также передачу собранных разведанных напрямую в оперативные и аналитические центры.

Ранее Вашингтон объявил о решении разместить на границе с Мексикой для борьбы с нелегальной миграцией 6 тыс. военнослужащих Национальной гвардии, а также возвести 600-километровую защитную стену.

Заграждения в три ряда должны появиться в тех местах границы, где зафиксировано наибольшее число попыток ее нарушения нелегальными иммигрантами.

Мексиканское руководство выразило обеспокоенность ожидаемым ужесточением охраны границы.

Об этом шла речь в телефонном разговоре президента В.Фокса с его американским коллегой. Как подчеркнула администрация президента Мексики, "проблема миграции должна решаться комплексными мерами с тем, чтобы переход мексиканцев на территорию северного соседа в поисках работы был максимально безопасным, со строгим соблюдением всех прав человека".

Палата представителей мексиканского конгресса выразила сожаление из-за принятого США решения о строительстве защитной стены на границе с Мексикой.

"Крепкие ограды только улучшают отношения между соседями. Стена на границе с Мексикой будет означать ясный сигнал о том, что времена открытой границы закончились безвозвратно", – отметил сенатор-республиканец Джефф Сешнс (*Jeff Sessions*) в интервью одной из Вашингтонских газет после окончания голосования по вопросу о возведении стены.

Интересно, не приходила ли сенатору на ум печальная судьба двух знаменитых построек аналогичного типа – Великой китайской и Берлинской стены, которые так и не смогли обеспе-

чить безопасность и стабильность территорий, которые они должны были изолировать от внешнего мира?

По мнению члена комиссии по иностранным делам конгресса Мексики Хуана-Хосе Гарсия Очоа, правительству страны теперь не остается ничего иного, как выказать официальное возмущение "двумя пощечинами со стороны США в течение одной недели".

"Мексиканское правительство "проглотило" размещение на границе 6 тыс. национальных гвардейцев США, приняв заверения американской стороны в том, что этот шаг не приведет к милитаризации пограничной черты. Теперь пришла очередь защитной стены. Данные изоляционистские меры не в состоянии сдержать нелегальную миграцию. Люди все равно будут идти через границу, пока в Соединенных Штатах для них существует обширный рынок труда. Просто благодаря солдатам и стенам на границе прибавится смертей и трагедий", – подчеркнул депутат.

Эта точка зрения не совпадает с мнением представителей Белого дома и американских сенаторов.

Так, советник президента США по национальной безопасности Стивен Хэдли заявил, что Буш не планирует милитаризацию границы США с Мексикой. Хэдли сказал также, что войска Национальной гвардии уже используются на границе между США и Мексикой для оказания поддержки по патрулированию границы, а также для таких вещей, как сбор разведывательных данных и обучение.

"Мы еще не имеем полного контроля над границей и я твердо намерен это изменить", – заявил Буш, который обратился также с просьбой к конгрессу США предоставить финансирование для "улучшения персонала и технологий на границе".

В тексте обращения главы Белого дома сообщается также, что в течение 6 лет президентства Буша общие расходы на охрану границ США возросли на 66%, численность подразделений пограничного патрулирования была увеличена с 9 до 12 тыс. чел.

“Мы задержали и отправили домой около 6 млн. чел., нелегально проникнувших в Америку”, – отмечается в тексте выступления Буша.

Мексиканские оппозиционные партии раскритиковали предложение правительства позволить США контролировать пассажиров в мексиканских аэропортах.

Представитель Конгресса, член Партии Демократической Революции, депутат Инти Мунос, заявил, что позиция правительства Мексики в иностранной политике не что иное, как раболепство перед США. И подчеркнул, что присутствие службы американской таможи в мексиканских аэропортах недопустимо.

Бывший министр иностранных дел, а ныне генеральный секретарь Институционально-революционной партии Розарио Грин отметила, что ситуация примет очень серьезный оборот для мексиканского правительства, если оно распространит право экстратерриториальности для США далеко за пределы права, предоставляемого посольствам и консульствам.

Размещение 6 тыс. гвардейцев США на границе с Мексикой не повлияет на способность Национальной гвардии выполнять другие задачи за границей и на родине. Об этом бывший глава американского военного ведомства Д.Рамсфелд заявил членам сенатского подкомитета по военным ассигнованиям.

“Порядка 6 тыс. национальных гвардейцев, которые нужны для этих целей (размещение на границе – Авт.), составляют менее 2% всего контингента Национальных гвардейцев, численность которого около 400 тысяч”, – сказал Рамсфелд. “По большей части они будут размещаться (на границе) во время призыва на действительную военную службу на двухтрехнедельные тренировки”, – сообщил он. “Исходя из этого, размещение не только не повлияет на способность Америки вести войну с терроризмом или реагировать на внутренние чрезвычайные ситуации, но, на самом деле, даст возможность бойцам Нацгвар-

дии тренироваться в реальных условиях”, – заключил Рамсфелд.

Говоря о задачах Национальной гвардии на границе, глава Пентагона отметил, что гвардейцы не будут осуществлять правоохранительных операций или “стоять на границе и арестовывать людей”. “Они будут обеспечивать наблюдение, связь и помогать в строительстве”, – отметил Рамсфелд. По его словам, Национальная гвардия будет задействована на краткосрочный период, пока министерство внутренней безопасности (которое занимается охраной границы) не увеличит свои возможности.

Опираясь на численность и влияние испаноязычной общины, ее лидеры стремятся превратить США, по выражению Самьюэла Хантингтона, в двуязычное общество; они добиваются от Конгресса таких программ обучения, по которым англоязычные будут осваивать испанский, а “латинос” – английский язык. Эту идею поддерживают движения за гражданские права, церковные деятели (особенно католические) и влиятельные представители двух основных партий.

Масштабы грядущих перемен станут еще более очевидны, если прислушаться к прогнозам демографов: к 2025 г. население Калифорнии будет на 42% состоять из граждан латиноамериканского происхождения, в Нью-Мексико их доля составит 48%, в Техасе – 38%.

Уже сейчас присутствие “чиканос” в корне изменило облик южных штатов США.

Начиная с самых низко оплачиваемых должностей, они постепенно проникают в сферу обслуживания, здравоохранения, муниципальные структуры. Причем уже сейчас во многих американских штатах владение испанским и китайским языками является дополнительным основанием для приема на работу в муниципальные учреждения, на что весьма негативно реагирует негританское население.

Что касается лингвистического аспекта, то в последние годы появился еще один проект: узаконить жаргон, на котором говорит население пограничных штатов (смесь английского и испанского) и дать ему официальный статус нового языка под названием “спенглиш”, а зону компактного проживания “латинос” выделить в автономный округ под названием “Мексамерика”, “Амексикки”, “Мексифорнии”³.

Проблема мигрантов является также составной частью более широкой проблемы, с которой сталкивается современное общество – проблемы прав человека. Американские, канадские и европейские правозащитники проводят регулярный мониторинг по соблюдению прав человека в Мексике.

Согласно их исследованиям, в Мексике есть три группы населения, права которых нарушаются. Это – индейцы,

женщины и мигранты. С их выводами согласен и Верховный комиссар по делам беженцев, посетивший Мексику в 2000 г.

Проблема прав человека применительно к мигрантам не подлежит не только однозначному решению, но и не имеет однозначного толкования. *С одной стороны*, свобода передвижения есть воплощение принципа личной свободы (и этим правом, с середины 60-х годов до 2002 г. воспользовались 175 млн. чел.), *с другой* – эти потоки представляют определенную угрозу для стран-реципиентов, причем угрозу не только в смысле противоправных действий, но и угрозу их самосохранению и самоидентификации, так как из традиционного большинства титульная нация может перейти в разряд национального меньшинства, так как именно мигранты дают основной прирост населения.

Несмотря на все попытки представить американское общество как гигантский “плавильный котел”, в котором происходит смешение всех рас и народов, на деле “Америка превращается в структурированное общество, утрачивающее свою идентичность и, следовательно, не имеющее права говорить и действовать от имени всего западного мира”⁴. Уже сейчас в американских школах на изучение истории африканских и латиноамериканских народов отводится больше времени, чем на изучение истории европейских стран, выходцы из которых и основали США.

По настоянию латиноамериканцев термин “открытие” Америки был заменен на “встречу” двух культур, двух цивилизаций (именно в таком контексте и отмечалось 500-летие открытия Америки). Но в таком случае может произойти то, что новые поколения мигрантов забудут (или просто не будут знать), что именно Колумб и его корабли пустились в опасный путь и достигли побережья Америки, а не американские индейцы высадились на берегах Европы.

Примечания

¹ *Ивановский З.В.* Национальное сознание и национально-этнические конфликты в глобализирующемся мире // Политические и правовые процессы: теория и практика. М., 2005. С. 9.

² *Сулян С.В.* Иммиграция и экономика // США и Канада. 2006. № 5. С. 3–14.

³ *Карабашкин А., Шкундин М.* “Плавильный тигель” и вызов глобализации // Россия в глобальной политике. Т. 2. № 6. Ноябрь – декабрь 2004. С. 68, 78.

⁴ *Иноземцев В.Л.* Безопасность и свобода миграции – новая американская дилемма // США и Канада. 2003. № 11. С. 26.